

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіе года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ, Крошненская ул., д. № 47.

20 сентября

№ 38.

1909 года.

* Оффиціальная часть. *

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣны по службѣ.

4 сентября свящ. с. Марковичъ, Владимір. у., Іаковъ Малевичъ, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ-діаконъ с. Заболотець, Ковел. у., Кирилль Крымловъ.

9 сентября свящ. Житомирской Св. Іоанна Милостиваго церкви Стефанъ Бакарджіевъ переведенъ въ с. Вел. Жеребки, Староконст. у., а на его мѣсто назначенъ свящ. с. Трощи, Житомир. у., Викторъ Варжанскій.

11 сентября свящ. с. Юськовецъ, Остр. уѣзда, Іуліанъ Крашицкій переведенъ въ с. Трощу, Житомир. уѣзда.

10 сентября состоящій на псаломщической вакансіи при Іовлевской г. Житомира церкви свящ. Димитрій Величковскій

назначенъ священникомъ въ с. Перерослое, Острожск. у., и на его мѣсто назначенъ псаломщикъ-діаконъ с. Слоболищъ, Жит. уѣзда, Іосифъ Фальковский.

9 сентября священники на діаконской вакансіи: с. Голубочка, Новогр. у., Павелъ Шиманскій и с. Вишикусь, Житомирск. уѣзда, Андрей Кулешовъ переведены одинъ на мѣсто другого.

3 сентября псаломщикъ с. Волошекъ, Ковельск. у., Савватій Дублянскій переведенъ въ с. Невиръ, того же уѣзда; въ с. Волошки переведенъ псаломщикъ с. Жджаръ, Владимір. у., Олимпъ Пашкевичъ и въ с. Жджары назначенъ псаломщикъ-діаконъ м. Рогачева, Новогр. у., Павелъ Тучемскій.

4 сентября псаломщикъ с. Невира, Ков. у., Амвросій Томашевскій переведенъ въ с. Выгнанку, Новоградвол. уѣзда.

4 сентября безм. псал. Александръ Дружеловскій назначенъ псаломщикомъ въ с. Старо-Загоровъ, Владимір. у.

4 сентября псаломщ. Луцкаго собора Николай Васьковскій переведенъ въ с. Гулевичевъ, того же у., и на его мѣсто назначенъ послушникъ Житомирскаго Архіерейскаго дома Θεодоръ Шрубовичъ.

4 сентября псаломщикъ с. Колоденки, Ровенск. у., Θεодосій Жуковичъ переведенъ въ с. Грушвицу, того же у.

4 сент. псаломщ.-діаконъ м. Ольки, Дуб. у., Іоаннъ Каторжинъ переведенъ къ Новоградволынскому собору, а псаломщ. сего собора Антонъ Калишевичъ переведенъ въ с. Косиневъ, Новоградвол. у.

4 сентября псаломщикъ с. Гулевичева, Луцк. у., Іоаннъ Дашкевичъ переведенъ въ с. Хотинъ, Ров. у.

4 сент. псаломщ. с. Бубнова, Владимір. у., Елисей Лидиковичъ уволенъ отъ должности.

10 сент. псаломщикъ-діаконъ с. Росоловецъ, Старок. у., Ананія Козицкій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

11 сентября псал.-діаконъ м. Бережець, Кремен. у., Василій Гаврилюкъ переведенъ въ с. Росоловцы, Старок. у.

11 сент. псаломщ.-діаконъ м. Вышкополя, Новоградвол. у., Александръ Демидюкъ, согласно прошенію уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ крестьянинъ Діомидъ Палій.

4 сент. дочь свящ. Марія Герштанская назначена просфорнею въ с. Полапы, Владимірвол. у.

11 сент. просфорня с. Лавриновець, Заславск. у., Вѣра Моргулецъ, согласно прошенію, уволена отъ должности.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Юськовцахъ, Остр. у., за перемѣщеніемъ свящ. Іуліана Красицкаго въ с. Трощу, Жит. у.

Въ с. Башаровкѣ, Кремен. у., за отказомъ назначеннаго туда учителя народнаго училища Андрея Жука.

б) псаломщическія:

Въ с. Слободищахъ, Жит. у., за переводомъ псаломщика Иосифа Фальковского въ Житомиръ, въ Св.-Іаковлевскую церковь.

Въ с. Кустовцахъ, Новогр. у., за увольненіемъ псаломщика Елисея Голубовича.

Въ м. Рогачевѣ, Новогр. у., за перемѣщеніемъ псал.-діакона Павла Тучемскаго въ с. Жджары, Владимір. у.

Въ м. Ушомірѣ, Житомир. у., за увольненіемъ псаломщика Лукіана Фирковского.

Въ м. Олыкѣ, Дубен. у., за перемѣщеніемъ псаломщика Каторжина къ Новоградвол. собору.

Въ с. Заболотцахъ, Ков. у., за назначеніемъ псаломщика-діакона Кирилла Крымлова священникомъ въ с. Марковичи, Владимір. у.

Въ м. Бережцахъ, Крем. у., за перемѣщеніемъ псаломщика діакона Василя Гаврилюка въ с. Росоловцы, Старок. у.

Въ с. Бубновѣ, Владимірвол. у., за увольненіемъ псаломщика Елисея Леликовича.

в) просфорническое:

Въ с. Лавринѣвцахъ, Заславскаго у., за увольненіемъ Вѣры Моргулець.

Награжденъ **набеаренникомъ**—свщ. м. Христиновки, Овручскаго у., Михаилъ Данилевичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1 октября 1909 г. въ Москвѣ открываются пастырскіе курсы для подготовки кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ (по преимуществу въ Сибири).

На курсы принимаются учителя церковныхъ школъ, а также діаконы и псаломщики, имѣющіе званіе учителя одноклассной школы, если они (учителя, діаконы, псаломщики) въ учительской должности прослужили не менѣе 9—10 лѣтъ, съ постояннымъ одобреніемъ начальства, и начальствомъ нынѣ хорошо аттестованы, при чемъ преимущество будетъ предоставлено тѣмъ, кои управляли церковными хорами. По особому опросному листу они должны дать о себѣ свѣдѣнія. Опросный листъ этотъ цѣликомъ печатается въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Опросный листъ.

- 1) Имя, отчество, фамилія.
- 2) Лѣта ютъ року.
- 3) Сословіе, изъ котораго происходитъ.

4) Мѣсто рожденія и болѣе продолжительнаго жительства.

5) Гдѣ получилъ образованіе.

6) Имѣеть-ли званіе учителя одноклассной школы и съ какого времени.

7) Въ какихъ школахъ служилъ учителемъ, съ какого времени, съ перерывами-ли, или безперерывно.

8) Сколько насчитываетъ лѣтъ всей учебной службы.

9) Преподавалъ-ли церковное пѣніе въ школахъ, гдѣ именно, и сколько лѣтъ.

10) Управлялъ-ли церковнымъ хоромъ, гдѣ, когда, сколько времени и не можетъ-ли дать отзывъ причта объ успѣхахъ хорового пѣнія подъ его управленіемъ.

11) Получалъ-ли одобренія, похвалы и награды отъ учебнаго начальства, когда, за что и какія именно.

12) Женатъ, или холостъ.

13) Если женатъ, когда именно вступилъ въ бракъ, имѣеть-ли дѣтей, сколькихъ, и сколько лѣтъ каждому ребенку.

14) Не имѣеть-ли въ семьѣ, кромѣ жены и дѣтей, другихъ лицъ, съ нимъ живущихъ и на его иждивеніи, особенно-же родственниковъ, находящихся въ періодъ обученія въ учебныхъ заведеніяхъ, кого именно и сколькихъ лѣтъ.

15) Согласенъ-ли прибыть на курсы на собственный счетъ до Москвы, или нуждается въ путевомъ пособіи, и въ какомъ именно размѣрѣ (расчетъ 3 коп. съ версты до ближайшей желѣзнодорожной станціи и цѣна билета III кл. до Москвы отъ указанной станціи).

16) Согласенъ-ли оставить службу въ школахъ съ 1 октября съ прекращеніемъ полученія содержанія и квартиры (если діакономъ или псаломщикомъ, то съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ содержанія по кружкамъ), или нуждается въ пособіи семьѣ, каковое можетъ быть дано не болѣе 15 рублей въ мѣсяць.

Примѣчаніе. 1) По п. п. 15 и 16 надлежитъ имѣть въ виду: а) курсисты, проживая въ Москвѣ, получаютъ полное содержаніе бесплатно: квартиру, столъ, отопленіе, освѣщеніе, бѣлье;

б) прогоны на мѣста въ Зауральскія епархіи они получаютъ отъ мѣста ихъ жительства, гдѣ была ихъ послѣдняя служба, по расчету разстоянія отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи до епархіальнаго города въ Сибири: для одинокаго стоимость желѣзнодорожнаго билета II класса собственно на проѣздъ и стоимость втораго такого-же билета на другія нужды; кромѣ того, выдается мѣсячный окладъ содержанія на издержки, соединенныя съ переѣздомъ на новое мѣсто. Въ случаѣ поѣздки на ло-

шадяхъ, разстояніе отъ конечной желѣзнодорожной станціи до мѣста назначенія оплачивается на общемъ основаніи (ст. 222 Уст. о сл. прав. Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.). Если же предстоитъ совершить часть пути на пароходѣ, то выдается стоимость соответственнаго числа билетовъ I класса. Семейнымъ лицамъ, сверхъ указанныхъ выдачъ, положенныхъ для одинокаго, дается стоимость билета II класса по желѣзной дорогѣ и I класса на пароходѣ для жены и для каждаго изъ дѣтей, моложе 18 лѣтняго возраста. Въмѣстѣ съ тѣмъ, размѣръ выдаваемаго имъ пособія повышается до суммы *двухмѣсячнаго* содержанія. (См. „Церковныя Вѣдомости“, 1908 г. № 27).

в) Мѣста священническія для курсистовъ могутъ быть назначены въ январѣ 1910 года только въ смыслѣ указанія епархіи, куда они должны будутъ отправиться; самые же приходч имъ будутъ указаны распоряженіемъ мѣстныхъ Преосвященныхъ. Жалованье отъ казны священникамъ въ Сибири отъ 300 до 600 р. въ годъ; въ большинствѣ приходоѣ, однако не во всѣхъ, строятся причтовые дома распоряженіемъ и средствами казны.

17) Согласенъ-ли безпрекословно отправиться по окончаніи курсовыхъ занятій въ указанную ему Святѣйшимъ Синодомъ епархію Сибири, или Кавказа и другихъ мѣстъ по указанію Святѣйшаго Синода и прослужить на указанномъ ему мѣстѣ не менѣе пяти лѣтъ.

18) Согласенъ ли во всемъ подчиняться правиламъ, установленнымъ для курсистовъ, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ, если будетъ за неблагоповеденіе удаленъ съ курсоѣ, то возстановленіе его въ должности учителя или присканіе ему мѣста службы совершенно не входитъ въ обязанность распорядителей курсоѣ.

19) Въ случаѣ, если не окажется возможности окончившему курсы предоставить сразу же священническое мѣсто въ Сибири, или другой указанной выше мѣстности, онъ зачисляется кандидатомъ на имѣющія открыться въ тѣхъ мѣстахъ священническія вакансіи и принимается или на ту должность, которую занималъ прежде, буде сіе окажется возможнымъ, или получаетъ таковую въ другомъ мѣстѣ, по назначенію отъ своего прежняго начальства.

Примѣчаніе. Курсы будутъ помѣщаться въ монастырѣ; обязательно ежедневное участіе въ богослуженіи и проповѣди; укладъ жизни монастырскій; уроковъ въ день съ руководителемъ до шести; вся жизнь на курсахъ будетъ слагаться изъ молитвы и труда, съ самымъ необходимымъ только отдыхомъ. Нарушеніе постовъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ и табаку совершенно не допускается.

20) Какому уѣздному отдѣленію (адресъ его) подчинена школа, въ которой онъ служить?

21) Какой адресъ просителя для увѣдомленія его о вызовѣ на курсы.

22) Не имѣетъ ли чего проситель еще сообщить сверхъ перечисленныхъ выше пунктовъ, или нѣтъ ли какихъ у него недоумѣній.

Этотъ опросный листъ *собственноручно* заполняется кандидатомъ для поступленія на курсы свѣдѣніями, съ указаніемъ точныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на каждый пунктъ.

Листъ переписывается съ отвѣтами въ двухъ экземплярахъ, при чемъ одинъ экземпляръ за подписью пересылается завѣдывающему курсами по объявленному его адресу, а другой,—если возможно, то съ присовокупленіемъ отзыва о завѣдывающей школой, въ которой служить желающій поступить на курсы, удостовѣряющаго вѣрность свѣдѣній о прохожденіи имъ службы и семейномъ положеніи, а также нравственную и политическую его благонадежность и служебную исправность,—отсылается въ соответствующее уѣздное отдѣленіе епархіального училищнаго совѣта. Уѣздное отдѣленіе, если возможно, при участіи отца уѣзднаго наблюдателя,—даетъ удостовѣреніе о томъ, а) что проситель правильно представилъ свѣдѣнія о прохожденіи службы и своемъ семейномъ положеніи по п. п. 1—14 опроснаго листа, и б) что проситель отличается надлежащимъ церковнымъ направленіемъ, политически благонадеженъ, трезвъ и усерденъ къ службѣ. Затѣмъ уѣздное отдѣленіе пересылаетъ опросный листъ съ своимъ удостовѣреніемъ завѣдывающему курсами по объявленному адресу.

Діаконы и псаломщики, сверхъ указанныхъ отзывовъ церковно-школьныхъ начальствъ о своей учительской службѣ, должны представить удостовѣреніе епархіальнаго начальства а) о согласіи начальства отпустить ихъ на курсы, б) о предоставленіи имъ права числиться на занимаемыхъ мѣстахъ въ приходяхъ съ полученіемъ половины кружечнаго дохода во все время прохожденія курсовъ и в) отзывы о ихъ поведеніи и служебной исправности.

Всѣ имѣющіе поступить на курсы, если заблаговременно не представятъ медицинскихъ свидѣтельствъ о своемъ здоровьи и способности перенести климатъ Сибири, будутъ подвергнуты предъ началомъ занятій въ Москвѣ медицинскому освидѣтельствованію.

Срокъ представленія заявленій назначается по 15 сентября; послѣ этого числа заявленія могутъ имѣть значеніе только для курсовъ будущаго 1910 г., если таковыя будутъ вновь учреждены Святѣйшимъ Синодомъ.

По мѣрѣ поступленія заявленій, завѣдующій курсами постепенно увѣдомляетъ курсистовъ, удовлетворяющихъ вышеприведеннымъ

условіямъ и требованіямъ, и вызываетъ ихъ къ опредѣленному времени въ Москву въ Знаменскій монастырь.

Время до пріѣзда курсистовъ завѣдывающій употребляетъ на приготовленіе всего нужнаго для внѣшняго устройства курсовъ [мебель, кровати, бѣлье, продукты, книги, учебныя принадлежности], для выработки подробныхъ программъ преподаванія, для приглашенія лекторовъ—руководителей и т. п.

Кромѣ лицъ, удовлетворяющихъ перечисленнымъ требованіямъ опроснаго листа, могутъ быть приняты на курсы и другія лица, хотя бы и не вполне удовлетворяющія симъ требованіямъ, но лично извѣстныя и лично аттестованныя съ наилучшей стороны, какъ пригодныя для курсовъ и будущаго пастырскаго служенія, архіереями и другими церковно-общественными почтенными дѣятелями.

15-го сентября составъ курсовъ опредѣляется окончательно, и занятія могутъ быть открыты съ 1-го октября, хотя бы число изъявившихъ желаніе поступить на курсы оказалось и менѣе 100, но не менѣе, во всякомъ случаѣ, 50-ти человекъ. Если же желающихъ окажется меньше 50 ти, то курсы отменяются.

Послѣ окончательнаго опредѣленія состава курсовъ, завѣдующій увѣдомляетъ епархіальные училищные совѣты и уздныя отдѣленія по принадлежности о томъ, что тѣ или другія лица приняты на курсы и что они съ 1-го октября оставляютъ учебную службу.

Точно такъ же поступаетъ завѣдующій курсами по отношенію къ діаконамъ и псаломщикамъ, увѣдомляя, кромѣ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій (въ случаѣ состоянія діаконровъ и псаломщиковъ на учебной службѣ), и епархіальныя начальства о принятіи тѣхъ или другихъ лицъ на курсы.

Вся переписка по вызову курсистовъ сосредоточивается у завѣдующаго курсами (г. Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ, протоіерею І. І. Восторгову).

Болѣе подробныя свѣдѣнія о пастырскихъ курсахъ можно найти въ №№ 33 и 34 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1909 г. (стр. 319—324 и 329—334).

О смерти священниковъ.

Благочинный 2 округа, Кременецкаго уѣзда доноситъ о смерти заштатнаго священника с. Млыновець, Кременецкаго уѣзда, Захаріи Мартышевскаго, служившаго нештатнымъ священникомъ въ с. Пешатинцахъ, приписномъ къ Матвѣевецкому приходу, того-же уѣзда, который умеръ 13 сего августа отъ брюшнаго тифа на 56 году жизни. Послѣ него осталось слѣдующее семейство: жена его Агаеія Яковлева 65 л. и сынъ Рафаиль 32 л., который служитъ Полковымъ священникомъ.

Взносы въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства почившій о. Мартышевскій платилъ аккуратно.

Благочинный 2-го округа, Заславскаго уѣзда доноситъ, что 25 июля, сего года, умеръ священникъ Св. Михайловской церкви села Сульжина Платонъ Шуликовскій, 64 л., отъ водянки, вдовъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

20 сентября № 38. 1909 года.

* Неофициальная часть. *

Отвѣтное письмо архіепископа Ахтопія К. А. Бердяеву о „Вѣхах“:

О Церкви и духовенствѣ.

(Окончаніе**).

Впрочемъ, насколько у насъ мало дорожатъ истиной, это видно изъ того, какъ могли исказить мою рѣчь на предварительномъ засѣданіи Государственнаго Совѣта. За нѣсколько дней до его открытія подняли вопросъ объ амнистіи политическимъ преступникамъ. Я заявилъ, что, помимо всего прочаго, неблагородно становится въ дешевую и неотвѣтственную роль заступника предъ Государемъ и ставить его въ тяжелое положеніе карателя; что я глубоко возмущаюсь такимъ начинаніемъ Государственнаго Совѣта своей дѣятельности, начинаніемъ неискреннимъ и недостойнымъ; что если подобное ходатайство состоится, то въ тотъ же день выйду изъ его состава, хотя мой родной братъ, инженеръ Борисъ Павловичъ Храповицкій пятый мѣсяць сидитъ въ тюрьмѣ по политическому дѣлу и притомъ по недоразумѣнію, а не за дѣйствительный проступокъ. Я тогда нарочно назвалъ брата по имени, потому что предвидѣлъ, что газеты не постѣснятся исказить мою рѣчь, а изъ двухсотъ моихъ слушателей никто не заступится за истину. Мое ожиданіе меня не обмануло: рѣчь была извращена въ печати такъ: „хотя бы мой братъ, или сынъ попалъ въ тюрьму за политическое преступленіе, я бы и тогда“ etc. Тутъ, конечно, прямое оскорбленіе: монаху считать родственниковъ наиболѣе для себя близкими

*) См. „Еп. Вѣд.“ № 37.

людьми, это такъ же предосудительно, какъ неделикатно въ такихъ серьезныхъ дѣлахъ ссылаться на случаи жизни, только возможные, а не дѣйствительные („еслибы мой братъ“ etc.). Не говорю уже о томъ, что честному монаху такъ же невозможно имѣть сына, какъ тому столу, на которомъ я пишу. Но что же? На меня набросились не только мелкія литературныя собаченки, но и талантливѣйшій, прекрасный нашъ писатель Тимковскій вмѣнилъ себѣ въ обязанность цѣликомъ перепечатать эту пошлую клевету въ открытомъ ко мнѣ письмѣ, чрезвычайно ругательномъ и грубомъ.

Итакъ, если общественное мнѣніе о наиболѣе извѣстныхъ (печальной знаменитости) духовныхъ лицахъ складывается такимъ фальшивымъ способомъ, то насколько соответствуетъ истинѣ общественное мнѣніе о духовенствѣ вообще, которое бранить и чернить огуломъ гораздо легче, чѣмъ отдѣльныхъ личностей? Я остановился на моментахъ автобіографическихъ не только въ качествѣ примѣра для этой общей мысли, но и потому, что прочелъ и въ вашихъ и П. Б. Струве строкахъ запросъ, обращенный лично ко мнѣ, но ради деликатности распространенный на іерарховъ вообще. Съ себя же я начну по вопросу, быть можетъ, всего болѣе васъ интересующему, по вопросу объ отношеніи къ Союзу Русскаго Народа. Я нисколько не стѣсняюсь давать вамъ, да и всякому искреннему человѣку разъясненія по личной жизни. Мы, духовные, жизни частной имѣть не можемъ, а у насъ все личное, свое, должно быть на отчетѣ предъ христіанскими и даже нехристіанскими обществами, и ни о какой сторонѣ своей жизни я не позволю сказать, что до нея нѣтъ никому дѣла, — лишь бы запросъ былъ искренній. „Не можетъ укрыться градъ, вверху горы стояй“, сказано служителямъ Христовымъ, а епископъ, по апостолу, долженъ имѣть доброе свидѣтельство и отъ внѣшнихъ, т. е. невѣрующихъ.

Вотъ почему, отвѣчая въ продолженіи четырехъ лѣтъ полнымъ молчаніемъ на заявленія сознательныхъ клеветниковъ, я съ полною готовностью подробно отвѣчаю на вашъ искренній запросъ. Правда, запросъ предложенъ духовенству въ формѣ довольно обидной: зачѣмъ оно въ большинствѣ благоволило къ Союзу Русскаго Народа, который есть преступное служеніе ненависти, злобѣ и убійствамъ? Выходить, что такая характеристика Союза общепринятая, что мы погрѣшаемъ не тѣмъ, что не можемъ раскусить преступнаго и противохристіанскаго значенія Союза, но участвуемъ въ этомъ отвратительномъ дѣлѣ сознательно. Николай Александровичъ! да стоило-ли вамъ и отвѣчать одному изъ такихъ мерзавцевъ, который, нося священныя санъ и монашескій чинъ, участвуетъ чуть не въ шайкѣ „Червоныхъ валетовъ“, или въ компаніи грабителя Чайкина, или въ Ашиновской бандѣ?

Да, я членъ Русскаго Собранія съ 1901 года, когда оно еще не было на такомъ плохомъ счету у нашихъ либераловъ, и съ тѣхъ поръ не встрѣтилъ причинъ къ выходу изъ него, а изъ Государственнаго Совѣта я выбылъ, лишь только окончились мои обязанности по Синоду, задержавшія меня въ Петербургѣ, какъ я и заявилъ, докладывая Синоду о своемъ согласіи принять на себя такое званіе—лишь на то время, пока меня будутъ удерживать внѣ своей епархіи церковныя обязанности.

На дняхъ мои отношенія къ Русскому Союзу скрѣпились избраніемъ меня въ почетные предсѣдатели Почаевскаго Союза Русскаго Народа, насчитывающаго полтора милліона членовъ.

Что же это за Союзъ? Читающее общество, и печать, и вы, многоуважаемый Николай Александровичъ, ничего объ этомъ не знаете, хотя, простите, изощраетесь въ грозныхъ прещеніяхъ. Я вамъ отвѣчу. Это есть первое и единственное пока во всей Россіи чисто народное, мужицкое, демократическое учрежденіе. Вѣдь всѣ толки въ печати, и въ Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ, и на митингахъ, всѣ сентименты и ламентациі о народѣ—вѣдь это сплошное лицемѣріе. До народа у насъ нѣтъ никому дѣла. Вся наша революція, и конституція, и четырехвостка, и всѣ свободы—все это дѣло господское, господскій споръ, господская забава. „Оставьте,—это споръ славянъ между собою—домашній, старый споръ“, замѣните слово—славянъ, словомъ—господь или интеллигентовъ.—и двустигіе Пушкина найдеть себѣ полное примѣненіе ко всей нашей и политической, и литературной жизни. Помните еще четверостишіе въ „дневникѣ писателя“ Достоевскаго?

„Конституцію мы эту

Изъ Европы переймемъ.

Поведемъ Царя къ отвѣту,

А народъ опять скуемъ“.

Не могу припомнить еще одной чрезвычайно искренней оговорки другого либеральнаго поэта, за которую онъ впоследствии, вѣроятно, терпѣлъ укоры, какъ за безтактное нарушеніе партійной дисциплины; онъ смотритъ на крестьянъ въ церкви.

„О чемъ воздыхаютъ тѣ жалкіе люди?

Покорностью дышать ихъ впаляя груди.

О какъ ненавистны вы мнѣ“!

Вотъ тутъ безъ лицемѣрія просказался русскій либераль, и, конечно, всѣ лѣвые писатели и ораторы на думской или университетскихъ трибунахъ въ душѣ смакують это четверостишіе, да велухъ то сказать его неудобно въ виду черносотенцевъ. Но къ дѣлу.—Почаевскій Союзъ—это собственно архимандритъ Виталій. Кто онъ? Онъ кандидатъ

богословія 37 лѣтъ, бывшій преподаватель духовной семинаріи, принявшій монашество еще студентомъ, а теперь уже седьмой годъ трудящійся въ Почаевской лаврѣ въ скромномъ званіи завѣдующаго типографіей при 600 руб. доходу въ годъ, въ маленькой комнатѣ безъ мебели; прошлымъ лѣтомъ онъ прошелъ пѣшкомъ около 900 верстъ съ проповѣдью, да и дома въ лаврѣ всегда бесѣдуетъ съ приходящими крестьянами, либо пишетъ статьи для „Листка“; худой, почти чахоточный, никогда не смѣющийся, но часто плачущій. Еще въ 1905 году я настойчиво приглашалъ его въ ректоры нашей семинаріи, на генеральское положеніе, но онъ отказался; а теперь онъ былъ бы архіереємъ, еслибъ изъявилъ согласіе оставить свой Почаевъ и свой Союзъ. Что же его привлекаетъ къ этому учрежденію „злости и ненависти?“ Честолюбіе? Корыстолюбіе? Какъ видите, нѣтъ. А что тянуло къ этому Союзу о. Іоанна Кронштадтскаго?—Вотъ вы упоминаете о пр. Серафимѣ Саровскомъ и П. Б. Струве упоминаль о св. Филиппѣ и Нилѣ Сорскомъ. Скажите откровенно: сомнѣваетесь-ли вы въ томъ, что всѣ бы они оказались на сторонѣ Русскаго Союза, еслибъ жили въ наше время? Вѣдь всѣ же они имѣли воззрѣнія монархическія, конфессіональныя, всѣ ревниво оберегали народъ отъ иновѣрцевъ и иностранцевъ. А патриархъ Ермогенъ? А Авраміи Палицынъ, Діонисій? Да и самое названіе черносотенцевъ откуда взято, какъ не отъ защитниковъ Сергіевой лавры, прозванныхъ такъ поляками въ 1612 году?

Такъ вотъ отчего бы вашимъ корреспондентамъ, чѣмъ зарабатывать себѣ пропитаніе на гнусной клеветѣ, не поинтересоваться тѣмъ загадочнымъ явленіемъ, что „разбойною шайкою“ Русскаго Союза руководила такая личность, какъ архимандритъ Виталій. Знаю, что газетная дисциплина строже служебной. Многіе писатели рады исповѣдать Христа, но „боюсь, да не отъ сонмищъ изгнани будутъ“. Скажи слово, а тутъ двери покажутъ, останешься безъ заработка, а жена и дѣти ѣсть просятъ; вспомнишь печальную, хотя и прекрасную, повѣсть Тимковскаго „Жалованье“, да и поневолѣ потянешь свою либеральную погудку, хотя и чувствуется, что врешь на каждомъ словѣ. Но тутъ-то нужна была бы не оцѣнка, а фактическое описаніе жизни Союза.

Что онъ дѣлалъ? Что дѣлалъ о. Виталій? Въ 1906 году обличалъ революціонеровъ и удерживалъ народъ отъ поджоговъ; въ 1907 г. закупалъ въ Сибири хлѣбъ для голодавшей Волыни и тѣмъ понудилъ евреевъ не только прекратить быстро возрастающую нагонку цѣнъ на рожь, но и понизить цѣну на 18 коп. съ пуда; въ это-же время всѣ начали основывать союзныя потребительныя лавки и русскія ма-стерскія; въ 1908 году онъ взялся за переселенческое дѣло, хлопоталъ союзникамъ земель въ Забайкальѣ и Пріамурьѣ; еще ранѣе устроилъ

въ Почаевѣ юридическую консультацію по дѣламъ судебнымъ, общества трезвости и проч.

Вотъ прїѣзжайте къ намъ въ лавру, приходите къ его проповѣднической кафедрѣ, когда онъ подъ открытымъ небомъ съ каменнаго амвона часа по три въ день увѣщаетъ пятитысячную толпу народа. Посмотрите на эти лица, на эти взоры, съ увѣренностью и отрадой устремленные на своего единственнаго у насъ печальника, заступника и учителя. Потомъ не скажете, что у насъ союзъ ненависти и злобы, а напротивъ единственный на Руси союзъ народной помощи, помощи нравственной, юридической, экономической... Но зачѣмъ тамъ борются противъ еврейскаго полноправія, противъ вѣроисповѣдной свободы? Допустимъ на минуту, что это ошибка; минусъ на прекрасномъ зданіи народнаго дѣла, но за такой минусъ зачѣмъ же хулить самое дѣло? Вѣдь это все равно, что Горькій, въ послѣднихъ повѣстяхъ устами своихъ героев отрицающій Христа только за то, что Онъ признавалъ Кесаря. Можетъ ли одобрить Горькаго даже анархистъ, если онъ только признаетъ нравственныя цѣнности? Но возвратимся къ Союзу. Что общаго между ненавистью и ограниченіемъ правъ? Вѣдь одни права имѣютъ дворяне, другія купцы, третьи крестьяне; одни права имѣютъ магистры, другія кандидаты, третьи кадеты, четвертыя семинаристы; одни права имѣютъ русскіе, другія татары, третьи евреи. Можно возражать теоретически противъ современности, практической разумности того или иного распредѣленія правъ, но укорять въ ненависти зачѣмъ? Если говорить объ ограниченіи правъ не по высшимъ мотивамъ защиты бѣдныхъ малороссовъ отъ еврейскихъ эксплуататоровъ, а по ненависти къ послѣднимъ, то это дѣйствительно скверно, а если патріоты евреевъ не ненавидятъ, а любятъ и жалѣютъ, но не хотятъ давать роговъ бодливой коровѣ, то это разумно, справедливо и гуманно. Вѣдь вы же толстовецъ? Не осуждаете ограниченіе правъ преступникамъ? Въ такомъ случаѣ почитать ограниченіе правъ евреямъ за проступокъ противъ морали вы можете лишь въ томъ случаѣ, если опровергнете взглядъ на нихъ, какъ на племя въ общественной жизни вредное и въ экономическомъ, и въ нравственномъ отношеніи.

Пусть твой Почаевскій Союзъ хорошій, скажутъ мнѣ: но каковы дѣятели столичныхъ и другихъ провинціальныхъ секцій? Не знаю, я въ это дѣло не вникалъ, но вѣдь ко всякому крупному дѣлу привязываются люди нечестные. Гдѣ ихъ нѣтъ? и развѣ справедливо по нимъ судить о самомъ дѣлѣ? Развѣ вы примѣняете такій способъ оцѣнки, напр., къ университету, къ кадетскому лагерю, къ земству? Если въ главари Союза по мѣстамъ попадали люди случайные, то иначе и быть не могло. Оскорбленный народъ искалъ себѣ предводителей и хваталъ всякаго, кто на это подавался. Дѣло это было дѣло народное, а не

предпринимателей. Такъ у насъ и первыхъ князей варяговъ добывали при Гостомыслѣ. Былъ-ли выборъ удаченъ? Исторія объ этомъ не знаетъ, а Ал. Толстой сомнѣвается и представляетъ въ своей поэмѣ основателей нашей государственности по меньшей мѣрѣ третьими калачами. И весьма возможно, что такъ и было: солидные люди больше дома сидятъ у себя, а начнешь себѣ искать начальника, такъ мудреноли налетѣть на артиста? Дѣло заманчивое—стоять во главѣ народа: „пойдемъ, когда зовуть“.

Можетъ быть, вы скажете такъ: допустимъ, что политическая борьба, даже черносотенная, необходима въ настоящее время, но зачѣмъ въ нее впутывается духовенство? Да, отвѣчу я,—тѣ духовныя лица, которыя втянулись въ это патріотическое дѣло въ ущербъ своимъ чисто религиознымъ обязанностямъ и, имѣя дары духа, зажимаются дѣлами жизни внѣшней, хотя бы и тѣсно связанными съ нравственною жизнью народа, они погрѣшаютъ. Я въ число ихъ не вхожу и, можетъ быть, напротивъ въ томъ виноватъ, что слишкомъ мало удѣляю вниманія насущной жизни, какъ писалъ мнѣ въ іюнѣ нѣкто „Церковникъ“ въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“. Но осудите-ли вы того духовнаго дѣятеля, который беретъ за эти дѣла по безлюдію, потому что народъ нашъ вѣдь чужой для свѣтской интеллигенціи? Пойдите въ самый строгій монастырь: пятьдесятъ монаховъ молятся и читаютъ Слово Божіе, а о. экономятъ съ утра до вечера хлопочетъ о капустѣ, о лукѣ, о рыбѣ. Можетъ быть, онъ всѣхъ братьевъ превзошелъ бы въ молитвѣ и созерцаніи, но ради святого послушанія служить трапезамъ. У насъ іереевъ съ монахами пятьдесятъ тысячъ, но, навѣрно, не насчитаете и тысячи, даже и сотни между ними, которые бы сдѣлали своею спеціальностью Русскій Союзъ. А вѣдь среди служащихъ трапезамъ, и даже во главѣ ихъ, былъ и св. Стефанъ. Не побивайте его камнями осужденія.

Пишу въ вагонѣ желѣзной дороги, въ единственномъ мѣстѣ моего относительнаго уединенія; уже подошла полночь и первое письмо пора кончать. Но я ничего еще не сказалъ о соборности Церкви. Знаете, кто пустилъ въ ходъ это слово? Вашъ покорнѣйшій слуга. Во Всеподданнѣйшемъ адресѣ Синода 1905 года, мною составленномъ, сказано, что жизнь Церкви проходитъ по началамъ соборности, а іерархи суть только исполнители началъ соборнаго духа Церкви. Съ тѣхъ поръ это словечко перехватили церковные и противокерковные либералы и корили имъ меня, какъ „главнаго врага соборнаго начала“. Ну, какъ не вспомнить: „И Потока язвительнымъ тономъ называютъ Остзейскимъ барономъ?“ Во всякомъ случаѣ задержка собора не отъ духовныхъ лицъ зависитъ и не отъ Синода.

Впрочемъ всего не перепишешь. Я приглашалъ весною къ себѣ въ Петербургъ П. Б. Струве для личной бесѣды, но онъ не пожелалъ

себя скомпрометировать такимъ визитомъ, хотя я тогда же общалъ ему напечатать все, что онъ пожелаетъ увидѣть напечатаннымъ изъ моихъ словъ. Теперь, перечитавъ свое письмо, я вижу, что еще не на всѣ ваши намеки отвѣтилъ; не отказываюсь его продолжать, если пожелаете. Но отчего бы не поставить обмѣна мыслей такъ. Вѣдь я не писалъ вамъ: „любезные авторы „Вѣхъ“, я васъ привѣтствую, но зачѣмъ вы сидите среди октябристовъ или кадетовъ, партій не национальныхъ, Церкви враждебныхъ? Оставьте ихъ и перейдите къ монархистамъ“. Я повелъ съ вами дружественную рѣчь о вѣрѣ и невѣріи, о нравственномъ подъемѣ общества, о принятіи на себя злобы и ненависти за возлюбленіе и прочее. Повѣрьте, меня все это гораздо болѣе интересуеетъ, нежели жизнь политическая. Станьте и вы на такую же вѣрнопартійную почву. Я же снова привѣтствую васъ въ области этихъ чистыхъ и святыхъ истинъ и настроеній. Будемъ, каждый по мѣрѣ силъ, будить въ людяхъ совѣсть, разумъ, поэзію, затѣмъ и чувство религиозное, религиозное сознание.

Предоставьте другимъ политическую борьбу, будь вы октябристы, или кадеты, или мирнообновленцы. Не нравственные проблемы должны раскрываться подъ вліяніемъ политическихъ стремленій, но послѣднія должны являться на судъ къ этическому трибуналу. Да здравствуетъ мораль, философія, поэзія! Да здравствуютъ тѣ, которые провозгласили верховныя права этихъ началъ въ общественной жизни!

Да здравствуютъ тѣ, которые раскрываютъ неразрывную связь этихъ началъ съ религіей, и притомъ съ религіей живой, исторической, православной! Такихъ нашъ народъ всегда признаетъ своими, хотя бы они не могли служить ему непосредственно. И, наконецъ, да будетъ имъ безразлично, признають-ли ихъ люди, или нѣтъ, лишь бы ихъ одобряла ихъ совѣсть, этотъ голосъ Божій въ человѣкѣ, такъ постыдно заглушаемый нашими современниками. Но чѣмъ хуже эти послѣдніе, чѣмъ большее значеніе въ ихъ блужданіяхъ пріобрѣтаетъ злая воля, тѣмъ съ большею настойчивостью и сострадательною любовью должны мы идти къ нимъ. Заблужденіе разсѣивается голосомъ терпѣливаго наученія, а сострадающая любовь сокрушаетъ и злую волю и относитъ къ вамъ слово Спасителя: „пріобрѣлъ еси брата твоего“.

Архіепископъ АНТОНІЙ.

С Л О В О

объ обязательности для православнаго христіанина особеннаго почитанія того святого, имя котораго онъ носить, и приобрѣтенія его иконы.

Поученіе составлено и предлагается по Архипастырскому порученію ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго. Крайне желательно, чтобы всѣ крещаемые и крещенные приобрѣтали образки своихъ святыхъ съ краткимъ житіемъ на оборотѣ и съ выпиской дня рожденія и крещенія. Образки приобрѣтать можно у Фесенко, въ Одессѣ.

Когда является младенческая душа изъ утробы матери, православная Церковь, какъ вторая нѣжная мать, принимаетъ ее въ свои объятія. Она и благословляетъ младенца, и знаменуетъ знаменіемъ креста Господня, какъ будущаго Его послѣдователя, и молится о немъ и нарекаетъ ему имя какого—либо угодника Божія (или угодницы, если младенецъ женскаго пола). Не простое это имя, которымъ будутъ впослѣдствіи называть новаго пришельца или пришлицу въ этотъ міръ для отличія отъ другихъ людей; нѣтъ,—нарѣченіемъ имени святая Церковь вручаетъ младенца небесному покровителю, носившему на землѣ это же имя, который своими подвигами стяжалъ дерзновеніе у Господа, и жизнь котораго должна служить образцомъ для юной души. И вѣруеть святая Церковь, что этотъ покровитель (или покровительница), чье имя получаетъ младенецъ, вмѣстѣ съ ангеломъ хранителемъ, будетъ, какъ звѣзда путеводная для юной души, подвизающейся въ этомъ мірѣ на ея тернистомъ пути къ небесному отечеству, на пути, на которомъ встрѣчается такъ много поводовъ для нравственнаго паденія. Будетъ угодникъ Божій руководить носящаго его имя и въ раннемъ отрочествѣ, и въ цвѣтущей юности, и въ зрѣломъ мужествѣ, и въ старости маститой. Какъ же не призывать его, послѣ Господа и Пресвятой Богородицы, въ молитвахъ своихъ, какъ не стараться подражать его житію въ своей жизни, какъ не имѣть его изображеній! Мы по большей части имѣемъ вѣдь портреты близкихъ намъ людей, а кто-же намъ ближе ангела хранителя, да святого соименника нашего, который предъ престоломъ Господнимъ молится о насъ?..

Православная церковь даетъ одно только имя новорожденному, такъ какъ поручаетъ его духовному водительство по преимуществу

одного угодника Божія и его жизнь земную ставить въ образецъ носящему его имя. Одинъ у насъ ангель-хранитель безплотный и одинъ угодникъ Божій предстоящій съ нимъ предъ престоломъ Господнимъ, нѣкогда жившій, какъ и мы, на землѣ, угодившій небесному Царю своею добродѣтельною жизнью и теперь ходатайствующій предъ нимъ о насъ. Не даромъ же православные на св. Руси называютъ и этого угодника Божія своимъ ангеломъ и чтутъ день его памяти.

Только, къ сожалѣнію, на Волыни и вообще въ юго-западной Руси уніатскіе ксендзы, внесшіе такъ много зла въ церковную жизнь православнаго народа, отчасти отучили этотъ народъ, надававъ много именъ новорожденнымъ, отъ чествованія одного небеснаго покровителя каждаго человѣка; отучили знать его житіе, чтобы скрыть, что этотъ небесный покровитель ратовалъ за вѣру православную апостольскую противъ разныхъ ересей и расколовъ, и въ томъ числѣ нерѣдко и противъ латинства. По той же причинѣ они скрыли отъ народа нѣкогда и св. мощи преподобнаго Юва Почаевскаго, крѣпкаго борца противъ католичества. Они отучили православныхъ даже причащать младенцевъ пречистаго Тѣла и Крови Христовой, забывъ слова Господни: „кто не вкушаетъ Плоти Его и не пьетъ Крови Его, тотъ не будетъ имѣть въ себѣ жизни“—и другое Его изрѣченіе: „оставьте приходите ко мнѣ дѣтей, ибо таковыхъ есть царство небесное“.

Къ прискорбію, это вредное вліяніе католицизма отразилось и въ томъ, что многіе православные здѣсь не умѣютъ даже правильно называть своего имени, полученнаго при св. Крещеніи и извращаютъ его до какой-то клички, вродѣ „Юзьки“ или „Приски“, называя себя такъ, даже когда приступаютъ къ св. Чашѣ Господней! Горько это слышать.

Этому горю можетъ помочь пріобрѣтеніе изображеній того святого или святой, имя которыхъ носятъ православные, съ помѣщеніемъ на оборотѣ житія его или ея. Не дорого стоитъ это изображение (не болѣе копѣекъ 5), но оно будетъ имѣть великую цѣнность для души тѣхъ, которые пріобрѣтутъ его. Оно пріучитъ съ любовью обращаться къ тому, кто еще съ большею любовью молится на небесахъ за своего соименника, подвизающагося въ этомъ мірѣ печали и слезъ.

Откликнись же, православный Волынской народъ, на эту насущную потребность твоей души! Научись правильно называть свое имя, молись предъ изображеніемъ твоего небеснаго соименника, ознакомься съ его житіемъ и подражай ему по мѣрѣ силъ своихъ, и его молитвами Господь не оставитъ тебя и поможетъ тебѣ въ твоей трудовой жизни.

А. С.

Предлагаю всѣмъ о. о. Настоятелямъ церквей Волыни прочитать это поученіе народу за Божественны-

ми Литургіями 27 сeнтября и 4 октября. Прошу батюшекъ подробно разъяснить пасомымъ св. пользу сего приобрѣтенія.

Епископъ НИКОНЪ.

Владиміровольскіе педагогическіе жeнскіе курсы, бывшіе съ 29 іюня по 31 іюля 1909 года.

(Окончаніе *).

На своемъ пробномъ урокъ курсистка вступала во всѣ права настоящей учительницы. Она предлагала работу тѣмъ отдѣленіямъ, которыя должны заниматься самостоятельно, должна была поддерживать надлежащій порядокъ въ классѣ, дѣлать нужныя по ходу занятій распоряженія въ классѣ и вести работу сообразно, съ одной стороны, составленной программѣ а, съ другой,—тѣмъ обстоятельствамъ, которыя возникаютъ при ходѣ урока. Никто не вмѣшивался въ ея дѣйствія во время урока.

Для того, чтобы дать возможность большому числу курсистокъ дать пробный урокъ, часовой урокъ иногда раздѣлялся на двѣ части: первую часть занималась одна курсистка, а вторую часть урока занималась другая курсистка.

Во время типичныхъ уроковъ и практическихъ присутствовали обычно: Преосвященнѣйшій епископъ Ѳаддей, епархіальный наблюдатель, руководитель или руководительница предмета, по которому давался урокъ.

Ходъ каждаго пробнаго урока записывался двумя курсистками, которыя для этой цѣли назначались инспекторомъ курсовъ, и на вечернихъ занятіяхъ происходилъ разборъ урока. При оцѣнкѣ пробныхъ уроковъ, а также и во время педагогическихъ бесѣдъ, учительницамъ, участвовавшимъ на курсахъ, давалась возможность высказываться и въ обмѣнъ мнѣній втягивались всѣ курсистки. На всѣ недоразумѣнія и затрудненія, съ которыми встрѣчались учительницы, по ихъ заявленію, въ своей дѣятельности, руководителями предлагалось посильное разрѣшеніе.

Обыкновенно, при разсматриваніи каждаго урока сначала давала поясненія сама курсистка, урокъ которой разбирался. Она сообщала предметъ и цѣль своего урока, планъ его, затрудненія, встрѣчаемыя

*) См. № 37 Вол. Еп. Вѣд.

на урокъ, результатъ занятій на урокъ и т. п. Затѣмъ высказывали свои замѣчанія курсистки, присутствовавшія на урокъ, далѣе протоколистки, назначенныя записывать ходъ урока. Въ заключеніе высказывали свои замѣчанія руководитель или руководительница того предмета, по которому давался урокъ, инспекторъ курсовъ и Преосвященнѣйшій Владыка.

Здоровье учительницъ во время курсовъ было удовлетворительно. Всѣ курсистки вели себя весьма хорошо, учебныя занятія вели съ надлежащей исполнительностью и старались поддерживать самый строгій установленный порядокъ. Ничто не мѣшало стройному плавному ходу занятій.

Все время было занято дѣломъ, и дѣломъ не легкимъ. Больше работать, какъ работали курсистки, нельзя. Нѣкоторыя учительницы чувствовали себя нездоровыми и всетаки не прекращали занятій на курсахъ и исполняли всѣ работы наряду со здоровыми.

Не маловажнымъ факторомъ, способствовавшимъ успѣшности занятій на курсахъ, служили также терпѣніе, выносливость и полное подчиненіе курсистокъ установленнымъ на курсахъ правиламъ.

Подобно тому, какъ въ хорошо организованной иноческой общинѣ каждый членъ ея несетъ принятый на себя трудъ для общей пользы, такъ и на нашихъ курсахъ курсистки поочередно несли принятія на себя обязанности, помимо обязанностей, связанныхъ съ учебными ихъ занятіями.

Однѣ курсистки принимали на себя обязанности дежурныхъ по классной комнатѣ, и благодаря имъ въ классѣ во всемъ наблюдался порядокъ. Дежурныя наблюдали, чтобы своевременно были открываемы и закрываемы въ классной аудиторіи форточки и окна, чтобы всегда былъ мѣлъ на мѣстѣ, чтобы доски были чисты, чтобы своевременно былъ убираемъ соръ. Дежурная помогала преподавателю размѣщать учебныя пособія, которыя понадобятся при занятіяхъ.

Другія курсистки принимали на себя обязанность читать установленныя утреннія и вечернія молитвы предъ урокомъ и послѣ урока; третьи дежурили по столовой, накрывали на столъ, подавали чай и кушанья, слѣдили за уборкой посуды, присутствовали на кухнѣ и слѣдили за приготовленіемъ пищи, четвертыя должны были слѣдить за нотами, скрипками и фисгармоніей; пятые дежурили по спальнямъ.

Не мало содѣйствовало успѣшности занятій на курсахъ и то, что всѣ члены курсовъ составляли дружную педагогическую семью, объединенную стремленіемъ къ тому высокому идеалу трудолюбиваго, самоотверженнаго, терпѣливаго, знающаго свое дѣло и дѣтей учителя или учительницы церковно-приходской школы, который рисовался въ

нашемъ сознаниі и къ возможному приближенію къ которому направлены были наши всѣ занятія.

Курсы были посѣщены слѣдующими высокими гостями: Предсѣдателемъ Епарх. Училищн. Совѣта, о. прот. Константиномъ Іоакимовичемъ Левитскимъ, игуменіей Зимненскаго монастыря Аріадной, городскимъ головою Иваномъ Казиміровичемъ Зубовичемъ, директоромъ Кѣлецкой гимназіи С. В. Михалевичемъ, членомъ Государственной Думы о. Д. Барановичемъ, протоіереемъ Владиміровольнскаго собора Климентомъ Ивановичемъ Андріевскимъ, протоіереемъ Ковельскаго собора Теофиломъ Муссіевичемъ, начальникомъ желѣзнодорожнаго отряда Владиміромъ Алексѣевичемъ Самоновымъ, предсѣдателемъ Владиміровольнскаго отдѣленія, бывшимъ членомъ Государственной Думы о. Даміаномъ Герштанскимъ, о. ключаремъ собора священникомъ Іосифомъ Бычковскимъ, учительницами мѣстной гимназіи Варварой Ивановной Карвовой, Вѣрой Александровной Щедриной, уѣздными наблюдателями: Владиміровольнскимъ, священникомъ Θεодосіемъ Кваснѣцкимъ, Ковельскимъ—священникомъ о. Іоанномъ Іаковлевичемъ Барановичемъ, Заславскимъ—священникомъ о. Леонидомъ Павловичемъ Корженевскимъ, Луцкимъ—священникомъ о. Александромъ Огибовскимъ, уѣзднымъ казначеемъ Яковомъ Антоновичемъ Лященко.

Вообще курсы посѣщались многими гражданами г. Владиміровольнска и прїѣзжающими сельскими священниками и учителями. Заль курсовыхъ занятій всегда былъ полонъ слушателями и почетными гостями.

Особенную радость и оживленіе вносило въ курсовую жизнь чтеніе на курсахъ и частое посѣщеніе ихъ Преосвященнѣйшимъ Владыкой Ѡаддеемъ. Отеческое попеченіе Владыки о курсисткахъ, ласковое обращеніе, назиданіе своими прочувствованными бесѣдами, направленными къ уясненію всѣхъ вопросовъ изъ школьной жизни, возбуждали во всѣхъ членахъ курсовъ бодрость духа, энергію и охоту къ труду, и дни лекцій Владыки были для курсовъ днями свѣтлаго праздника.

28 и 29 іюля вечеромъ, въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго епископа Ѡаддея, всѣхъ лекторовъ на курсахъ и Заславскаго уѣзднаго о. наблюдателя, священника Леонида Павловича Корженевскаго, былъ произведенъ экзаменъ по церковному пѣнію учительницамъ-курсисткамъ и учителямъ-курсистамъ. По производствѣ испытаній оказалось, что 15 учительницъ, державшихъ экзаменъ, получили удовлетворительныя отмѣтки по теоріи пѣнія и осмигласію и признаны достойными получить удостовѣреніе въ томъ, что могутъ управлять хоромъ, 13 учительницъ удостоены свидѣтельства о томъ, что могутъ обучать пѣнію въ школахъ и 18-ти учительницамъ при-

суждены свидѣтельства о томъ, что они знакомы съ одnogолоснымъ церковнымъ пѣніемъ.

30 іюля, по случаю окончанія женскихъ учительскихъ курсовъ, въ залѣ второклассной Свѣто-Владимірской школы состоялся актъ.

Около 6 часовъ по полудни, въ ожиданіи пріѣзда Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Еаддея, епископа Владиміровольнскаго, въ залѣ школы собрались ученики образцовой школы, всѣ курсистки и вольнослушатели курсисты, а также корпорація курсовъ, предѣдатель и члены Владиміровольнскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, наблюдатели церковныхъ школъ изъ уѣздовъ: Владиміровольнскаго, Ковельскаго, Заславскаго и много почетныхъ гостей, въ числѣ коихъ были: каедральный протоіерей г. Владиміровольнска, помощникъ уѣзднаго исправника, городской голова, непремѣнный членъ Владиміровольнской уѣздной управы, уѣздный казначей, директоръ Кѣлецкой гимназіи, начальникъ желѣзнодорожнаго отряда, смотритель Владиміровольнскаго городского училища, чиновники почтоваго, акцизнаго и другихъ вѣдомствъ; много учителей начальныхъ школъ, министерсквхъ и церковно-приходскихъ и много учащейся молодежи какъ изъ школъ духовнаго вѣдомства, такъ и изъ школъ министерскихъ среднихъ и высшихъ. Залъ былъ полонъ публики. Владыка прибылъ въ половинѣ седьмого. По входѣ его въ залъ, хоръ курсистокъ торжественно и стройно пронѣлъ тропарь святымъ равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и „испола эти деспота“, причемъ Владыка благословилъ курсистокъ и публику. Непосредственно послѣ этого инспекторъ курсовъ прочиталъ отчетъ о курсахъ, въ заключеніе котораго хоръ спѣлъ гимнъ Кириллу и Меѳодію. Затѣмъ декламировали наизусть стихотворенія: „Облака“ Надсона—учительница Каневская, „Жизнь“ Надсона—учительница Труксъ, „Святитель“ Надсона—учительница Гречина, „Отрывокъ“ Плещеева—учительница Соколовская. Другія курсистки читали вслухъ публикѣ собственныя сочиненія.

Такъ, Шеметило прочитала сочиненіе: „Скорбная и свѣтлая страница изъ жизни учительницы“, Томашевичъ „Воспоминаніе о курсахъ“. Въ немъ она довольно ясно изображаетъ и жизнь на курсахъ, и ту громадную пользу, которую принесли курсы слушателямъ, а также съ чувствомъ глубокой благодарности говоритъ объ отеческихъ заботахъ о слушательницахъ Преосвященнѣйшаго Владыки и о инспектора.

Чтенія смѣнялись стройнымъ пѣніемъ курсистокъ. Кромѣ гимна Кириллу и Меѳодію, были пропѣты: „гимнъ святому равноапостольному князю Владиміру“, „Быль у Христа Младенца Садъ“, „Ой у лузи“, „Отчего сегодня мама такъ звонять въ колокола“, „Свѣтлой радо-

И вотъ путь къ такому самоусовершенствованію открытъ и указаны средства къ нему.

Во вторыхъ,—въ подъемѣ духа. Извѣстный педагогъ Ельницкій говорить, что единодушный трудъ многихъ работниковъ придаетъ каждому изъ нихъ новой силы, энергіи, оцъ, такъ сказать, окрыляетъ каждого изъ насъ, содѣйствуетъ проявленію такихъ свойствъ, какія не проявлялись бы при единоличномъ трудѣ, и нерѣдко возбуждаетъ въ человѣкѣ такое настроеніе, которое чуждо было ему. Сплотиться въ общемъ трудѣ всѣмъ членамъ курсовъ тѣмъ болѣе необходимо, что самыя занятія на курсахъ въ значительной мѣрѣ носятъ характеръ взаимнаго обученія: болѣе знающіе и опытные въ педагогическомъ дѣлѣ дѣлятся своими знаніями и опытностію съ тѣми, кто не имѣлъ возможности пріобрѣсти такихъ знаній и такой опытности. И это полезно какъ тѣмъ, такъ и другимъ.

Въ третьихъ,—въ сознаніи каждой изъ учительницъ своей солидарности съ другими такими же труженицами на поприщѣ народнаго просвѣщенія. Занятія на курсахъ не могли не привести курсистокъ къ единству въ средствахъ и пріемахъ обученія и воспитанія дѣтей. Ведя дѣло обученія и воспитанія дѣтей по тому пути, который намѣченъ на курсахъ, каждая изъ участвующихъ на курсахъ учительница будетъ сознавать, что другія учительницы ведутъ его по тому же пути. А это сознание придаетъ извѣстную твердость и стойкость педагогической дѣятельности.

Въ четвертыхъ,—въ личномъ знакомствѣ другъ съ другомъ. Всѣ на курсахъ, какъ я уже сказалъ, составляли одну дружную педагогическую семью, и чувства, связывающія насъ здѣсь, не забудутся послѣ закрытія курсовъ. Каждая изъ учительницъ, работая въ своемъ селѣ при неполнѣ благоприятныхъ условіяхъ, будетъ сознавать, что десятки другихъ такихъ же труженицъ работаютъ въ такихъ же школахъ и при такихъ же условіяхъ. А это не можетъ не ободрять ихъ и примирять съ встрѣчающимися житейскими невзгодами.

Конечно, прямой и самый вѣрный отвѣтъ на вопросъ, какую пользу принесли наши курсы, дать ближайшее будущее, а именно, такіе или иные успѣхи учительницъ въ дѣлѣ школьнаго обученія дѣтей тѣмъ предметамъ, методика которыхъ изучалась на курсахъ и по которымъ давались уроки въ образцовой школѣ. Но уже теперь, обзрѣвая все сдѣланное на курсахъ, нельзя не сказать, что устройство такихъ курсовъ весьма полезно для учительницъ церковно-приходскихъ школъ и должно, безъ сомнѣнія, улучшить дѣло преподаванія въ этихъ школахъ. Въ самомъ дѣлѣ, учительницы, сами давая уроки

днемъ въ присутствіи всѣхъ участниковъ курсовъ, а также присутствуя на урокахъ своихъ соработницъ и вечеромъ принимая живое и дѣятельное участіе въ работѣ и оцѣнкѣ данныхъ днемъ уроковъ и слыша, какихъ недостатковъ нужно избѣгать и къ чему стремиться на урокахъ, многому здѣсь могли научиться и приобрести большую опытность и сноровку въ дѣлѣ преподаванія. Здѣсь можно было видѣть различные способы и приемы обученія Закону Божию, русской и славянской грамотѣ, письму, счисленію, а также такое или иное обращеніе учительницъ съ учениками, встрѣтиться съ различными случаями школьной практики и слышать подробную и обстоятельную оцѣнку всего этого.

Точно также нельзя не указать и на ту сторону дѣла, что на курсахъ произошелъ взаимный обмѣнъ мыслей, велись ежедневныя бесѣды между учительницами по различнымъ вопросамъ школьной практики, а такія бесѣды дѣйствуютъ развивающимъ и оживляющимъ образомъ на учительницъ.

Волынской Епарх. Наблюдатель церковныхъ школь,

свящ. *Θ. Казанскій.*

Почаевская типографія и братство Львовское въ XVIII вѣкѣ.

Окончаніе *).

Этимъ въ высшей степени благопріятнымъ для Почаева постановленіемъ закончился первый періодъ тяжбы между Львовской ставропигіей и Почаевскимъ монастыремъ. До 1753 г. типографія Почаевская была оставлена въ покоѣ, и за это время (1730—1753 г.) она насчитываетъ до 15 изданій, извѣстныхъ современной библиографіи.

20 сентября 1753 года Львовское братство опять выступило противъ монастыря Почаевскаго, обвиняя его въ томъ, что онъ перепечатываетъ и продаетъ книги, которыя раньше напечатаны въ типографіи братства Львовскаго.¹⁾

28 января 1754 года въ консисторію Львовскую былъ представленъ братствомъ Львовскимъ другой манифестъ такого-же содержания.²⁾

*) См. № 37. "Вол. Еп. Вѣд."

¹ и ²) Катал. № 11;

Наконецъ, 20 іюня 1761 года Львовское братство представило do sądów zadwornych мандатъ о томъ, чтобы были уничтожены права монастыря Почаевского на содержаніе имъ типографіи, подтверждено запрещеніе монастырю продавать напечатанныя книги, и чтобы сохранены были въ тоже время права и привилегіи самого братства.³⁾

Братство Львовское въ данномъ случаѣ основывалось на привилеяхъ королевскихъ, которые будто бы утверждали право печатанія русскихъ книгъ по всей Руси только за братствомъ Львовскимъ, и главнымъ образомъ на постановленіи королевскихъ судовъ отъ 1739 года 9 мая.⁴⁾ Постановленіе это состоялось по дѣлу между братствомъ Львовскимъ и архимандритомъ Уніевскимъ. Рѣшеніе дѣла было въ пользу братства Львовскаго и было подтверждено кромѣ того королевскимъ привилеемъ 1740 года 31 октября.⁵⁾ Декретомъ запрещалось Уніевской архимандріи печатать и продавать книги, печатающіяся въ типографіи братства Львовскаго (1739 г.) и даже продавать книги, напечатанныя еще до этого времени (1740 г.) Въ дѣлахъ архива Почаевского сохранился „Meritum“, въ которомъ доказывается вся несправедливость подобныхъ притязаній и обоснованій братства.⁶⁾ Содержаніе его таково.

Постановленіе 1739 и 1740 года нисколько не могутъ затрагивать права монастыря Почаевского по слѣдующимъ соображеніямъ.

Во 1-хъ. Братство Львовское въ силу данныхъ ему привилеевъ имѣеть право на печатаніе книгъ во Львовѣ, съ исключеніемъ всякихъ другихъ типографій въ томъ же городѣ и его предмѣстьяхъ. И въ указанныхъ рескриптахъ 1739 и 1740 г.г. подтверждается, что права братства распространяются только на городъ Львовъ и его предмѣстья, а стіюдь не на всю Русь. Поэтому братство не въ правѣ требовать уничтоженія привилегій монастыря Почаевского на содержаніе типографіи, какъ находящейся не во Львовѣ, а въ Почаевѣ.

Во 2-хъ. Постановленіе 1739 года состоялось по дѣлу съ архимандріей Уніевской и потому не касается типографіи Почаевской, имѣющей свое отдѣльное право (*separatum jus*) на существованіе. Кромѣ того, монастырь Почаевскій, издавна печатающій всякія книги, въ послѣднее время получилъ преимущество передъ братствомъ Львовскимъ, которому сдѣланъ былъ выговоръ (въ 1739 г.) за печатаніе книгъ съ ошибками, которое и теперь (въ 1761 г.) издало книгу, полную ошибокъ *in substantialibus* (въ существенномъ).

Въ 3 хъ. Имѣли свѣтлѣйшіе короли свободу даровать братству право печатанія книгъ и приурочить это право къ цѣлому селенію. Равнымъ образомъ правомочны были они и Почаевскому мона-

3, 4 и 5) Катал. № 10;

6) Катал. № 8

стырю даровать такое же право. И такъ какъ привилеи королевскіе касаются двухъ отдѣльныхъ типографій, въ разныхъ мѣстахъ находящихся, то противорѣчить другъ другу онѣ не могутъ и не требуютъ взаимнаго уничтоженія даже въ малѣйшемъ пунктѣ.

Въ 4-хъ. Если же братство, минуя постановленія 1739 года, хочеть опереться на декретъ 1740 года, тогда, значить, послѣдній противорѣчить первому и силы не имѣеть. Кромѣ того, этотъ привилей 1740 года не можетъ нарушать правъ, дарованныхъ привилеями 1732 и 1736 годовъ, такъ какъ въ силу гражданскихъ законовъ привилеи послѣдніе не нарушаютъ содержанія привилеевъ раннѣйшихъ.

Въ 5-хъ. Декретъ трибунала Львовскаго отъ 1732 года въ данномъ случаѣ силы не имѣеть, такъ какъ былъ отмѣненъ въ 1737 году.

Въ 6-хъ. Всѣ права и привилеи братства Львовскаго, какъ распространяющіеся только на Львовъ и его предмѣстья, не затрагиваютъ правъ всѣхъ другихъ привилейныхъ типографій, не во Львовѣ находящихся.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній монастырь Почаевскій просить дѣло, возбужденное братствомъ, объявить несостоятельнымъ и прекратить, монастырь Почаевскій утвердить въ правахъ, ему данныхъ, а братство за возбужденіе дѣла наказать и присудить съ него уплату судебныхъ издержекъ.

Быль-ли данъ ходъ этому „Meritum“ (изъ котораго мы привели вторую его часть), или онъ такъ и остался, какъ проектъ дѣла, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ онъ показываетъ, что базилиане отвѣчали на притязанія братства и отстаивали свои права.

На этотъ разъ процессъ затянулся до 1771 г. Это, вѣроятно, тотъ же процессъ, о которомъ Зубрицкій въ своей лѣтописи подъ 1768—1771 г.г. пишетъ, что братство Львовское еще разъ начало процессъ съ Почаевской типографіей. Последняя, нужно замѣтить, во время процесса, какъ и раньше, не бездѣйствовала. Представители интересовъ монастыря вели дѣло въ судахъ, а базилиане усердно занимались печатаніемъ книгъ. Насколько въ дѣйствительности процессъ съ братствомъ Львовскимъ не мѣшалъ просвѣтительной дѣятельности монастыря, можно видѣть изъ того, что за это время, — съ 1753 года типографія Почаевская насчитываетъ до 40 изданій.

Наконецъ, въ 1771 году дѣло окончилось. Рѣшеніе на этотъ разъ было въ пользу братства Львовскаго. 26 іюня 1771 года приговоромъ Станислава Августа постановлено: монастырю Почаевскому запрещается печатать все то, что по декрету 1740 года дозволено печатать братству Львовскому, подъ угрозой конфискаціи книгъ въ

пользу братства Львовскаго. Книги-же, до того времени напечатанныя, приказано описать и оцѣнить и передать ставропигии съ тѣмъ, чтобы стоимость ихъ была уплачена монастырю по частямъ. Приговоръ не допускалъ истолкованій. Судьба Почаевской типографіи была рѣшена. Между тѣмъ, пока приступили къ исполненію приговора, пока длилась сдача книгъ, послѣдовалъ раздѣлъ Польши, въ силу котораго Червоная Русь со Львовомъ досталась Австріи, а Почаевъ остался за польской границей, и исполненіе приговора сдѣлалось невозможнымъ. Такимъ образомъ типографія Почаевская еще разъ и навсегда силою историческихъ обстоятельствъ была избавлена отъ притязанія братства Львовскаго.

Такъ закончился сорокалѣтній (1730—1771 г.) процессъ двухъ извѣстнѣйшихъ южно-русскихъ типографій XVIII вѣка.

Изъ церковной жизни епархіи.

— *Церковно-народныя торжества.* Въ воскресенье, 13 сентября, при многолюдномъ стеченіи народа были торжественно перенесены изъ архіерейскаго дома въ соборъ Высочайше пожалованные волинскому отдѣлу с. р. н. портреты Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича. Къ назначенному времени (5 ч. веч.) къ архіерейскому дому собрались крестные ходы изъ всѣхъ городскихъ церквей; изъ Подольской церкви была перенесена монахинями Зимненскаго монастыря чудотворная икона Божіей Матери. Прибыло знамя с. р. н.; народа собралось множество. Портреты были вынесены на балконъ архіерейскихъ покоевъ, и хоръ трубачей Казанскаго полка трижды исполнилъ народный гимнъ, покрытый громовымъ тысячеголосымъ „ура“. Затѣмъ при пѣніи „спаси, Господи“, портреты были подняты воспитанницами духовнаго училища, и шествіе двинулось по направленію къ кафедральному собору. Весь путь отъ архіерейскаго дома до собора былъ усыпанъ живыми цвѣтами; впереди портретовъ шли дѣвушки съ букетами и корзинами цвѣтовъ, которые онѣ бросали на дорогу. Въ крестномъ ходѣ принимали участіе почти всѣ учебныя заведенія г. Житомира, во главѣ со своими преподавателями, и масса народа. По прибытіи крестнаго хода въ соборъ, портреты были установлены по правой сторонѣ въ соборѣ впереди, лицомъ къ алтарю, и Государь Императоръ со Своимъ Августѣйшимъ Сыномъ-Наслѣдникомъ, казалось, какъ-бы молились во главѣ своего преданнаго, готоваго каждую минуту пожертвовать за Нихъ своею жизнью, народа. Затѣмъ приходскіе крестные ходы возвратились въ свои

церкви, а въ соборѣ началось всеношное бдѣніе, которое совершалъ преосвященный Никонъ, епископъ Кременецкій, въ сослуженіи соборнаго духовенства

Въ понедѣльникъ, 14 сентября, съ ранняго утра, къ кафедральному собору сталъ собираться громадными толпами народъ; всѣ стремились взглянуть на священные лики своего обожаемаго Государя и Его Наслѣдника, будущаго Повелителя земли русской.

У портретовъ, роскошно задрапированныхъ подобіемъ порфиры и увѣнчанныхъ Императорскими коронами, стояли на стражѣ союзники, ревниво оберегая свое сокровище—драгоценный даръ Монарха своимъ вѣрнымъ слугамъ; старый и малый, бѣднякъ и богатый, интеллигентъ и престолюдинъ—всѣ старались во что-бы то ни стало протѣсниться впередъ, и хотя-бы постоять вблизи изображенія Того, за вѣрность кому многіе изъ нихъ перенесли не мало огорченій и скорби. Простыя женщины приносили, за неимѣніемъ цвѣтовъ, зеленыя вѣтви, траву и съ восторгомъ шли разбрасывать эту зелень по пути шествія, со слезами радости благодаря Бога, сподобившаго ихъ хотя чѣмъ-нибудь послужить Батюшкѣ Царю; матери приводили и приносили своихъ малютокъ и просили разрѣшенія поцѣловать дитяти портретъ Наслѣдника Цесаревича...

Но вотъ обѣдня приблизилась къ концу; первыми пришли къ собору крестные ходы изъ ближнихъ селъ, затѣмъ и изъ городскихъ приходскихъ церквей и размѣстились у собора по указанію о. прот. Глаголева; всѣ прилегающія къ собору улицы, площадь и скверъ покрылись народомъ.

Вотъ, плавно колеблясь на воздухѣ, несомая благочестивыми житомірянками, приблизилась и стала у собора благодатная икона Подольской Богоматери, какъ въ благословляющая Своимъ пришествіемъ торжество объединившагося русскаго народа, этого многовѣковаго страдальца за вѣру православную и за цѣлость земли русской...

По окончаніи обѣдни, духовенство, съ преосвящ. Никономъ во главѣ, начало служить торжественный молебенъ на площади у собора на приготовленномъ заранѣе для этого мѣстѣ. Царскіе портреты были вынесены союзниками на соборное крыльцо и поставлены лицомъ къ народу; посреди между двухъ портретовъ помѣстилось знамя Жит. отд. С. Р. Н.

Послѣ молебна крестный ходъ двинулся отъ собора по направлению къ часовнѣ, гдѣ при пѣніи: „святая преподобномученице Евдокіе, моли Бога о насъ“, портреты Царскіе и народъ были освѣнены иконою св. Евдокіи; затѣмъ шествіе направилось по Кіевской, Михайловской, Б.-Бердичевской, Садовой и Московской ул., въ домъ Трудолюбія, гдѣ обыкновенно происходятъ собранія русскихъ людей. Во все время пути духовенство, пѣвчіе и народъ пѣли „Спаси, Господи“ и „Коль славенъ“, а также народный гимнъ „Боже, Царя храни“, сопровождавшійся каждый разъ громогласнымъ „ура“ тысячной толпы. У Крестовой церкви торжественную процессію встрѣчали выстроенныя въ ря-

ды воспитанницы мѣстнаго епархіального училища стройнымъ пѣніемъ молитвъ, что производило особенно трогательное впечатлѣніе именно потому, что въ наше время рѣдкое явленіе—участіе въ такихъ торжествахъ учащихя, особенно женскихъ учебныхъ заведеній.

Изъ архіерейскаго дома шествіе направилось безъ остановки къ дому Трудолюбія, гдѣ было встрѣчено оркестромъ военной музыки, исполнившимъ „Коль славенъ“. Послѣ этого на приготовленное у входа въ домъ и убранное экзотическими растеніями возвышеніе взошелъ каѳедральный протоіерей о. К. Левитскій и, привѣтствуя въ лицѣ собравшихся, весь многомиліонный православный русскій народъ, произнесъ исполненное глубокаго значенія и произведшее неизгладимое впечатлѣніе на слушателей слово, послѣ котораго, при восторженныхъ кликахъ „ура“ и звукахъ народнаго гимна, портретъ Государя епископомъ Никономъ и ген. Красильниковымъ, а портретъ Наслѣдника архимандритами Виссаріономъ и Гавріиломъ были внесены въ народный залъ и поставлены на возвышеніи; крестные же ходы направились по своимъ церквамъ; знамя союза русск. народа было отнесено въ соборъ.

Закончился день торжественнымъ собраніемъ въ домѣ Трудолюбія, на которомъ присутствовалъ и преосвященнѣйшій Никонъ, епископъ Кременецкій.

На этомъ собраніи, начавшемся въ 7 часовъ вечера, произнесли рѣчи: Преосвященный Никонъ, А. М. Красильниковъ, ректоръ Семинаріи, арх. Виссаріонъ, архим. Гавріиль, о. Ѳ. Казанскій, г-жи Лобановская и Завалская, членъ Госуд. Думы Андрейчукъ и рабочій Панасюкъ. Послана была Всеподданнѣйшая телеграмма Государю Императору,—а также привѣтственныя телеграммы—Высокопреосвященному Антонію, архим. Виталію и іеромонаху Іліодору.

По окончаніи собранія Царскіе портреты были отнесены въ архіерейскій домъ и тамъ помѣщены въ одной изъ залъ.

Слезы Журалихи.

II.

Битва—и слава.

То не черныхъ вороновъ стая слетается
И не частый то дождичекъ землю мочить,—
Воевъ-ратниковъ сила большая сражается,
Христіанская кровь то сочится—бурлитъ.

Не оратай-то мирный проводитъ бороздки,
Не по камешкамъ чиркаетъ вычищенъ плугъ,—

Войска храброва на полѣ сѣются косточки,
Слышенъ скрежетъ мечей, лязгъ желѣзныхъ кольчугъ.

То не солнышко красное на небо просится,
Не плывутъ тучки рѣзвыя съ разныхъ сторонъ—
То отъ пушекъ, отъ ружей огонь смертный
носится,
Дымъ отъ пороха смрадный застлалъ небосклонъ.

Не на пиръ то веселый въ одеждахъ нарядныхъ
Въ тканыхъ золотомъ шатахъ вельможи идутъ,
Не поютъ поѣзжане тутъ пѣсенъ обрядныхъ,
Не играетъ музыка и въ бубны не бьютъ,—

То на смертный на пиръ, на побоище лютое
Сбились—сѣхались воины честные тутъ;—
Что имъ—золота блескъ? что—наряды раздутые?
Все здѣсь съ прахомъ смѣшаютъ, все кровью
польютъ.

Что имъ—музыки звукъ и манящій и сладостный?
Что имъ—яства и пива, звонъ чаръ на столахъ?
Вопль предсмертный и стонъ здѣсь зловѣщій,
нерадостный,
Градомъ сыплются головы воиновъ въ прахъ...

Пушекъ громъ, ружей трескъ и бои барабанные,
Лучше музыки надо-ль воякамъ лихимъ?
Вмѣсто пѣсней—команда и крики бранные,
Тучнымъ брашномъ сырая земля служить имъ...

Не цвѣточки то красные въ полѣ зардѣлися,
Не кичливо головки несутъ къ верху макъ,—
То въ кровавыхъ лужахъ тѣла заалѣлися,
То поникли къ землѣ главы храбрыхъ воякъ.

Не тончайшій то запахъ въ степи разливается,
Не несутъ благовонія кустики розъ,—
То тѣла умерщвленныхъ бойцовъ загниваются...
Страхъ и смерти!.. Подираетъ по кожѣ морозъ!..

Не кукуетъ въ саду надъ окошкомъ кукушечка,
Не голубка воркуетъ со любимъ своимъ,—
Надрывается тяжкой тоской чья-то душечка,
Хоть тутъ плачь, хоть причитывай матомъ благимъ.

Не жена-ль то по мужъ своемъ убивается?
По отцѣ своемъ дщерь не тоскуетъ-ли тожь?—
И не даромъ то сердце ихъ такъ надрывается,
Ихъ родимыхъ ужъ нѣтъ, ихъ теперь не вернешь.

Всплачь, жена, по усопшемъ, убитомъ подруженькѣ,
По отцѣ своемъ, доченька, заплачь, потужи,
Заломи свои, матушка, бѣлыя рученьки
И подалѣ веселье свое отложи!

Твой сынокъ вонъ убитымъ лежитъ, не пробудится,
Твой отецъ и твой сынъ безпробуднымъ спятъ
сномъ...

Ахъ, ужъ боль не пройдетъ! Ахъ, ужъ счастье
не сбудется,—

Какъ ни плачь, ни причитывай—все нипочемъ!..

Нѣтъ, не плачь, не рыдай, не горюй, ты болѣзная!
Мать и дочь и жена, ты не плачь, не тужи!
Ты о злобѣ людской воздохни, соболѣзнуя,
Панихиду по нимъ, помолись, отслужи!

Хоть и правда,—сынокъ твой теперь не
пробудится,

Твой отецъ и твой мужъ будутъ спать вѣч-
нымъ сномъ,

Но знай то, что ихъ дѣло во вѣкъ не забудется,
Что ихъ дѣло и правнуки вспомнятъ потомъ.

Что ихъ памяти славу напишутъ немалую,
Что ихъ косточкамъ сладко тамъ будетъ лежать;
Чась настанетъ—вспомнятъ отвагу удалую
И закажутъ потомкамъ во-вѣкъ вспоминать...

Свящ. Е. Черкашинъ.

Разныя извѣстія.

— *Епархіальныя миссіонерскіе противосектантскіе курсы въ г. Екатеринославѣ.* Въ г. Екатеринославѣ въ помѣщеніи женскаго епархіальнаго училища нынѣшнимъ лѣтомъ съ 15 го іюня по 1-е іюля состоялись противосектантскіе курсы. Болѣе 120 священниковъ епархіи прибыло на курсы.

Интересъ, съ какимъ духовенство отнеслось къ курсамъ, выдающійся. 15-го іюня въ 10 часвъ утра Преосвященный Владыка Екатеринославскій прибылъ въ кафедральный соборъ для совершенія молебствія предъ открытіемъ курсовъ, куда уже собрались всѣ курсисты. По совершеніи молебствія, Владыка отбылъ въ епархіальное женское училище, гдѣ, призвавъ Божіе благословеніе на предстоящіе труды, объявилъ курсы открытыми. Предсѣдатель епархіальнаго миссіонерскаго комитета, инспекторъ семинаріи Мих. Семен. Брунбендеръ отъ лица миссіонерскаго комитета привѣтствовалъ курсистовъ и произнесъ рѣчь на тему: „Въ защиту внутренней миссии и о современной постановкѣ ея“ (рѣчь отпечатана въ Екатеринослав. и перепеч. въ Вол. Еп. Вѣд.)

Первую лекцію—о правилахъ и способахъ толкованія библіи— прочелъ вечеромъ того же дня преподаватель Екатеринославской семинаріи, протоіерей о. В. Мстиславскій (онъ же—редакторъ Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей). На этой лекціи присутствовалъ Преосвященный. Съ 16-го числа начались утренніе уроки по заранѣ составленному расписанію. На урокахъ петербургскаго епархіальнаго миссіонера Д. И. Боголюбова присутствовалъ Владыка.

До 19-го іюня былъ прочитанъ рядъ лекцій на слѣд. темы: объ основахъ миссіонерской методикѣ, объ источникахъ вѣроученія о Церкви, о толстовствѣ (ректоръ семинаріи), объ основахъ противосектантской методикѣ, объ организациі пропаганды адвентистовъ, о чествованіи животворящаго креста, о почитаніи угодниковъ и ангеловъ и др.

Съ 19-го іюня были ведены повторительные уроки. Подъемъ духа пастырей-курсистовъ очень замѣтный (Екатер. Еп. Вѣд. № 19).

— *Миссіонерскіе курсы въ Москвѣ.* Въ Москвѣ миссіонерскіе курсы были организваны на болѣе продолжительный, чѣмъ въ Екатеринославѣ срокъ. Начавшись 14 іюня, они закончились только 2 августа тек. года. Главнымъ руководителемъ курсовъ былъ епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ. На курсахъ преподавались: 1) церковная исторія (отъ начала христіанской Церкви по 16-й вѣкъ включительно), 2) исторія русскаго сектантства и современнаго социализма, 3) обличеніе сектантскихъ социалистическихъ лжеученій. Слушателей было до 70 человекъ (Путь жизни, № 5—6 т. г. стр. 91).

— *Зъявленіе духовенства.* Кишиневское духовенство по поводу внесеннаго въ Государственный Совѣтъ законопроекта о сокращеніи числа праздничныхъ дней сдѣлало такое постановленіе, направленное въ Св. Синодъ:

Нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта полагаютъ, что „многочисленность праздниковъ вредно отзывается на экономическомъ и матеріальномъ благосостояніи народа. Духовенство, живущее среди народа и дышащее съ нимъ однимъ воздухомъ, лучше знаетъ причины матеріальнаго обнищанія народа, которыя вовсе не заключаются въ чрезмѣрномъ количествѣ праздниковъ, но въ чемъ-то другомъ: 1) Казенная продажа водки съ благосклоннымъ отношеніемъ правительства къ этой отрасли государственнаго хозяйства губить въ корнѣ нравственное и матеріальное благосостояніе народа. Духовенство призывается къ искорененію порока пьянства, а сидѣльцы винныхъ лавокъ награждаются къ праздникамъ за стараніе продать побольше водки. 2) Во всѣ почти дни недѣли, за исключеніемъ субботнихъ, происходятъ базары, и при томъ не только въ мѣстечкахъ, но и въ селахъ. 3) Безземелье и отсутствіе заработковъ даютъ себя сильно чувствовать. Въ каждомъ селѣ можно найти 40—50 и болѣе хозяевъ, не имѣющихъ совершенно земли; положеніе ихъ безвыходное. Наступаетъ весна, и они только смотрятъ вверхъ и охаютъ. Нѣкоторые болѣе сердобольные помѣщики отдають свою землю въ обработку крестьянамъ наполовину, но такихъ очень мало, а болѣе все сами обрабатываютъ. Вотъ тѣ причины, которыя доставляютъ много вреда населенію и истощаютъ его матеріально. А праздники были всегда, однако народъ не нищенствовалъ. Праздники рабочему люду нужны въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ. Духовенство вѣритъ въ созывъ всероссійскаго собора и, констатируя причины обнищанія народа вовсе не въ церковныхъ праздникахъ, сыновне проситъ своего архипастыря, непремѣннаго члена будущаго собора, энергично отстоять православную Церковь съ ея вѣковыми установленіями“.

Противники чрезмѣрнаго увлеченія проектомъ сокращенія числа праздничныхъ дней въ интересахъ увеличенія количества народнаго труда совершенно справедливо указываютъ на тотъ фактъ, что народъ, занимающійся земледѣліемъ, весной и лѣтомъ, когда бываетъ неизбѣжное скопленіе неотложныхъ работъ производитъ ихъ и въ праздники, зимою же проводитъ въ бездѣлши и будни. Это въ свою очередь, показываетъ, что заботы о народномъ благосостояніи начаты какъ будто не съ того конца. („Церк. Вѣстн.“).

— *Какія болѣзни получаютъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.*—Отъ употребленія спиртныхъ напитковъ получается катарръ и ракъ желудка, водянка, болѣзнь печени, порокъ сердца и параличъ.

Катарръ желудка. Попробуй держать нѣкоторое время—минутокъ пять—во рту водку, ты узнаешь тогда, какъ она обжигаетъ нѣжную кожу на деснахъ, на языкѣ, на небѣ; ослабляется даже спо-

собность вкусовых ощущений. Тоже бываетъ и съ желудкомъ, когда въ него попадаетъ водка. Нѣжныя стѣнки желудка болѣе или менѣе воспаляются, и пищевареніе начинаетъ совершаться неправильно. Если и сегодня, и завтра въ желудокъ вашъ будутъ попадать спиртные напитки, то очень скоро можетъ образоваться катарръ или постоянное разстройство желудка. Затѣмъ, если ты свой катарральнйй желудокъ будешь продолжать усердно угощать водкой, тогда на стѣнкахъ желудка появятся язвы, а потомъ образуется ракъ желудка, отъ котораго послѣдуетъ смерть.

Водянка. У пьющихъ часто болѣютъ почки, которыя въ нашемъ тѣлѣ существуютъ для того, чтобы выдѣлять изъ него ненужную влагу. Отъ вина почки сначала пухнутъ, а потомъ хилѣютъ, сморщиваются и дѣлаются неспособными къ своему дѣлу; отъ этого влага въ организмѣ задерживается, разливается по всему тѣлу, чловѣкъ отекаетъ, пухнетъ. Положеніе очень опасное.

Отъ спиртныхъ напитковъ получается болѣзнь печени; печень напухнетъ и перестаетъ выдѣлять изъ крови дурные соки; лицо почернѣетъ, силы ослабѣютъ и, не доживши вѣку, чловѣкъ ляжетъ въ могилу.

Отъ спиртныхъ напитковъ очень скоро можно нажить болѣзнь сердца. Когда ты выпьешь, ты этимъ непременно подгоняешь сердце; отъ каждой рюмки движенія его усиливается, удары пульса учащаются. Чѣмъ болѣе выпито, тѣмъ болѣе гонки сердцу; у пьяницъ оно, какъ загнанная лошадь. Отъ неестественной работы сердце слабнетъ; образуется неизлѣчимая болѣзнь—порокъ сердца. Затѣмъ жилы, по которымъ изъ сердца течетъ кровь по всему тѣлу, отъ вина дѣлаются менѣе растяжимыми, хрупкими и легко могутъ лопнуть, прорваться,—и вотъ—если лопнетъ жила въ мозгу, то кровь зальетъ мозгъ и сдѣлается мозговой ударъ, или параличъ, который можетъ сразу убить чловѣка.

Отъ спиртныхъ напитковъ можно получить болѣзнь мозга. Мозгъ самая важная и самая нѣжная часть тѣла. Отъ того-то онъ и помѣщается въ крѣпкомъ костяномъ черепѣ, какъ бы въ какомъ прочномъ футлярѣ, потому что каждое прикосновеніе къ мозгу угрожаетъ ему большой опасностью. У пьющихъ часто „трещать головы“,—это значитъ, что къ мозгу сильно приливаетъ кровь. Такіе частые приливы крови—несомнѣнно очень вредно дѣйствуютъ на мозгъ. Затѣмъ вотъ еще что замѣчено: когда вскрываютъ тѣла внезапно умершихъ пьяницъ, то при вскрытіи черепа отъ мозга слышится сильный запахъ водки, какъ будто винный спиртъ попалъ вмѣсто желудка въ голову. Оттого отъ вина чловѣкъ бываетъ въ какомъ-то угарѣ, умъ замѣтно слабѣетъ, а совѣсть тупѣетъ. Вредно дѣйствуя на головной мозгъ, спиртные напитки также портятъ спинной мозгъ, оттого у пьяницъ трясутся руки и слабѣютъ ноги.

О вредномъ дѣйствіи алкоголя на тѣло чловѣка отъ вина хорошо сказалъ одинъ Шотландскій священникъ Томасъ Гетри: „Если хотите изъ живого и здороваго чловѣка сдѣлать мертвый смердящій трупъ,—напаяйте его алкогелемъ („Мог. Еп. Вѣд.“).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

(существуетъ съ 1870 г.)

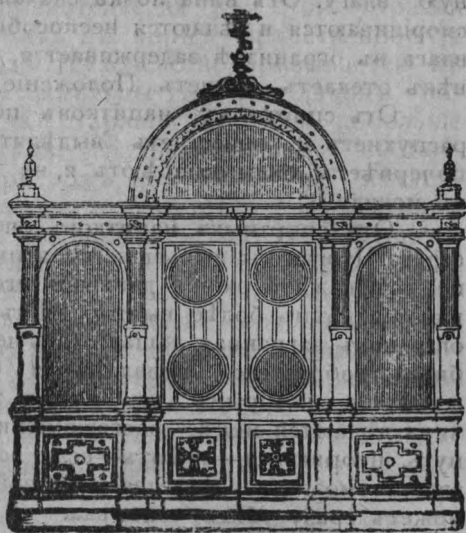
ИКОНОПИСНЫХЪ И ИКОНОСТАСНЫХЪ РАБОТЪ

П. Е. МАЛИКОВА.

ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ

Иконостасовъ, Ніотовъ,
живопись Иконъ, рос-
пись Церквей изображе-
ніями и орнаментами. Ра-
боты исполняю аккуратно
съ ручательствомъ. До-
пускается разсрочка пла-
тежа.

Адресъ: г. Кіевъ, Возне-
сенскій сп., № 35.
(возлѣ Духовной Семинаріи).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Отвѣтное письмо Архіепископа Антонія Н. А. Бердяеву о „Вѣхахъ“: о Церкви и духовенствѣ. [Окончаніе]. *Архіепископъ Антоній*.—Слово объ обязательности для православнаго христіанина особеннаго почитанія того святаго, имя котораго онъ носитъ, и приобрѣтенія его иконы. *А. С.*—Владиміровольнскіе женскіе педагогическіе курсы, бывшіе съ 29 іюня по 31 іюля 1909 г. (Окончаніе). Свящ. *Теодоръ Казанскій*.—Почаевская типографія и братство Львовское въ XVIII в. (Окончаніе).—Изъ церковной жизни епархіи. Церковно-народныя торжества.—Слезы Журалихи. II. Битва—и слава. Свящ. *Е. Черкашинъ*.—Иноепархіальныя извѣстія.—Объявленія.

Печатать дозволяется.

Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Редакторъ *Б. Давидовичъ*.

Житомиръ. Электро-Типографія Е. А. Синькевича.